

Кафтановский Юрий Михайлович

Юрий Михайлович Кафтановский родился 10 августа 1912 г. в старинном русском г. Новгород-Северском. В 1923 г. семья его переехала в Москву, где проходили в дальнейшем годы учения и работы Юрия Михайловича. Среднюю школу он закончил в 1928 г., но не сразу ему удалось стать на тот жизненный путь биолога, к которому он стремился с детских лет, будучи прирожденным натуралистом. По окончании семилетки Ю.М. Кафтановский поступил в школу со счетоводным уклоном, но эта специальность никак не удовлетворяла юношу, и он перешел в школу с химическим уклоном, которую успешно закончил в 1930 г. Три года, последовавшие за окончанием школы, Ю.М. Кафтановский работал лаборантом сначала на московской обувной фабрике "Парижская коммуна", а затем в Институте цветных металлов. Все это время он не оставлял намерения получить зоологическое образование - осенью 1933 г. это наконец осуществилось: сдав приемные экзамены, Юрий Михайлович поступил на биологический факультет Московского университета. В университете он сразу стал специализироваться по зоологии позвоночных, интересуясь в особенности орнитологией.

Уже в 1937 г. Ю.М. Кафтановский начал работать самостоятельно, и с 1938 г. стал публиковать научные статьи, встретившие весьма положительную оценку у специалистов. Работа Юрия Михайловича в университете протекала главным образом в орнитологической лаборатории Зоологического музея, где он с 1937 г. и до мобилизации в Советскую Армию имел постоянное рабочее место и где окончательно сложился в ученого-зоолога. В 1935 г. Ю.М. Кафтановский принял участие в экспедиционной поездке в низовья Печоры. В этой трудной поездке, продолжавшейся сорок дней, выявились качества Ю.М. Кафтановского как полевого натуралиста. Летом 1937 г. Юрий Михайлович - тогда студент четвертого курса - вместе со своим другом, погибшим на войне, Владимиром Михайловичем Модестовым, начал работать на Мурмане на Семи островах. Эта территория была впоследствии заповедана - большая заслуга в организации здесь заповедника принадлежала Ю.М. Кафтановскому и В.М. Модестову, поставившим этот вопрос сразу по возвращении в Москву из экспедиции перед Всероссийским обществом охраны природы и Главным управлением по заповедникам. Жизнь птиц на северных "птичьих базарах" привлекла к себе внимание Ю.М. Кафтановского. Пишущий эти строки, учитывая практическое значение вопроса и недостаточную изученность чистиковых птиц, посоветовал Ю.М. Кафтановскому начать всестороннее изучение названной группы. Юрий Михайлович взялся за это с присущей ему инициативой и энергией, и работа в конце концов вылилась в целый цикл исследований по отдельным вопросам и, наконец, в диссертацию. Полевые исследования на Семи островах Ю.М. Кафтановский продолжал систематически и уже в декабре 1937 - январе 1938 г. вновь посетил этот архипелаг для изучения зимнего аспекта его авифауны. Следующая поездка Ю.М. Кафтановского на Семь островов состоялась весной 1938 г. - он работал там в качестве научного сотрудника только что организованного государственного заповедника, занимаясь изучением экологии чистиковых и их кольцеванием и руководя работой командированных туда на практику студентов Московского университета.

Осенью 1938 г. Юрий Михайлович с отличием сдал в университете государственные экзамены и был зачислен в аспиранты по кафедре зоологии позвоночных и сравнительной анатомии. Весной и летом 1939 г. Юрий Михайлович опять работает на Семи островах, собирает материалы для диссертации, организуя научную работу заповедника и руководя группой студентов, приехавших туда на практику. Подготовка диссертации и камеральная обработка обширных собранных материалов успешно проводится Юрием Михайловичем в Зоологическом музее университета.

Летний сезон 1940 г. Ю.М. Кафтановский провел в Астраханском заповеднике - его интересовало получение сравнительных материалов и наблюдений по птицам дельты Волги, а осенью того же года он изучал орнитофауну на Белом море в Кандалакшском заповеднике. Выдающиеся успехи Юрия Михайловича на второй год его аспирантуры были высоко оценены - он получил именную стипендию.

К весне 1941 г. Ю.М. Кафтановский закончил подготовку текста своей кандидатской диссертации - вскоре после начала Отечественной войны, 2 июля 1941 г., состоялась ее защита. На заседании ученого совета биологического факультета Московского университета диссертация Ю.М. Кафтановского получила блестящую оценку - степень была присуждена ему единогласно. Совет отметил, что по своему высокому научному уровню диссертация Ю.М. Кафтановского соответствует в сущности требованиям, которые стоит предъявлять к работам на соискание докторской степени.

После защиты диссертации Ю.М. Кафтановский занял должность заведующего научной частью Клязьминского заповедника, где и проработал короткое время. Юрий Михайлович был настоящим советским патриотом и человеком долга - он не мог и не хотел оставаться в тылу в дни Великой Отечественной войны. 7 октября он вступил в ряды Советской Армии и как офицер запаса был назначен адъютантом батальона одного из стрелковых полков. В 20-х числах октября он в последний раз на короткое время посетил Москву и побывал в университете. Здесь он был глубоко опечален известием о гибели на фронте своего ближайшего друга зоолога В.М. Модестова. В ночь с 3 на 4 февраля 1942 г. часть, где служил Кафтановский, участвовала в боях в Смоленской области. Юрий Михайлович получил смертельное ранение. Похоронен Юрий Михайлович на месте боя.

Несмотря на молодость, Юрий Михайлович сложился в ученого с широким кругозором, обширными интересами и живой инициативой. Как мы уже говорили, он был прирожденным натуралистом. Родные Ю.М. Кафтановского вспоминают, что в 4-5-летнем возрасте любимыми его книгами были тома "Жизни животных" Брема. Большое влияние на мальчика оказывали совместные прогулки с отцом - любителем и знатоком нашей природы, на этих прогулках и происходило первое знакомство будущего зоолога с различными животными и растениями. Вскоре он стал собирать насекомых, составлять гербарий и постепенно приучался к самостоятельным экскурсиям и наблюдениям. После переезда в Москву Ю.М. Кафтановский много и часто экскурсировал в окрестностях столицы и хорошо ознакомился с их природой. В школе работал в кружке юных натуралистов, уделял особое внимание живому уголку и сам держал дома разных животных - птиц, черепах, ежей, ужей. При резко выраженном уже в раннем возрасте влечении к зоологии Ю.М. Кафтановский имел весьма широкие интересы. Он хорошо знал и интересовался историей и философией, уделял много внимания литературе (его любимыми писателями были Пушкин и Лев Толстой), любил музыку и был неплохим пианистом, хотя мог уделять игре на рояле совсем немного времени. Хорошо знал языки, к изучению которых имел большие способности. Его очень интересовали разнообразные отрасли естествознания, в частности геология, астрономия и теория мироздания.

Естественно, что при такой хорошей подготовке и выдающихся способностях Ю.М. Кафтановский быстро добился больших успехов в своей работе и вскоре после поступления в университет обратил на себя внимание преподавателей. Хотя Юрий Михайлович интересовался главным образом орнитологией, птицы в сущности представлялись ему лишь материалом для решения общих биологических проблем. Подход к материалу был поэтому у Юрия Михайловича очень широким. Ю.М. Кафтановский по праву может считаться представителем того синтетического направления в зоологии, которое за последние годы получило широкое отражение в работах зоологов Московского университета. Юрия Михайловича интересовали и вопросы экологии, в особенности аутоэкология, и морфология, и систематика, и биогеография. При всем этом он никогда не упускал из виду и практической, народнохозяйственной стороны занимавших его вопросов.

Разносторонность и широта интересов Ю.М. Кафтановского проявились уже в тех статьях, которые он опубликовал в 1938-1941 гг., но свое наиболее яркое отражение получили в его диссертации - капитальной монографии "Чистиковые птицы Восточной Атлантики" (1951). В ней содержится оригинальный и широко задуманный очерк распространения отряда чистиков и анализ этого распространения с экологической и палеогеографической точек зрения, и тонкий морфо-функциональный разбор особенностей строения, а отчасти и развития видов птиц этой группы. Хотя монография Ю.М. Кафтановского построена в основном на собственном фактическом

материале, она вместе с тем представляет собой и критическую сводку литературных данных по отряду Чистиковых: Ю.М. Кафтановский превосходно знал зоологическую литературу.

Другие работы Юрия Михайловича касаются экологии чистиковых птиц и в той или иной степени связаны с его диссертацией. Это "Колониальное гнездование кайры и факторы, вызывающие гибель яиц и птенцов" (1938), "Опыт сравнительной характеристики биологии размножения некоторых чистиковых" (1941), "Птичьи базары Семи Островов" (1941). Большой интерес представляет работа Ю.М. Кафтановского "Зимовка птиц в государственном заповеднике Семь Островов" (1941) - зимняя жизнь птиц на нашем Севере до сих пор остается изученной слабо, а имевшиеся в литературе работы о зимовках птиц у Мурмана, опубликованные Гебелем и Смирновым, устарели и не точны. В 1935 г. Юрий Михайлович подготовил вместе с И.П. Шинбиревой к печати подробное описание гнездового периода краснозобой гагары, существенно дополняющее сведения об этом виде, но оно осталось неопубликованным, как и статья Ю.М. Кафтановского по экологии баклана в дельте Волги и возможности борьбы с бакланом как вредителем рыбного хозяйства. В рукописи осталась и работа "Географическое распространение атлантического чистика и описание колонии на острове Большом, Восточный Мурман".

В области систематики Юрий Михайлович опубликовал интересную статью "К вопросу о систематическом положении очковой кайры" (1941). В ней Юрий Михайлович окончательно опровергает взгляд на очковую кайру как на самостоятельный вид, основываясь на биологических данных и на морфологии, в частности на остеологии.

Как морфолог, Юрий Михайлович выступил с двумя работами, интересными и по их результатам, и в методическом отношении. Одна из них озаглавлена "Материалы по биологической анатомии ястреба-тетеревятника" (1938). В этой статье разбирается вопрос о морфологических особенностях разных подвидов ястреба (общие размеры, относительные размеры сердца, особенности строения скелета) и анализируется возникновение этих особенностей в связи с различиями условий существования этих подвидов.

Другая морфологическая работа Ю.М. Кафтановского, сделанная им совместно с Г.П. Дементьевым, озаглавлена: "Об одной анатомической особенности бескилевых птиц и пингинов в связи с вопросом о систематическом положении этих групп" (1939).

Из всего этого видно, как интересны были работы, которые успел выполнить Юрий Михайлович, и как много можно было от него ждать. Надо добавить, что Ю.М. Кафтановский принимал активное участие в жизни советской научной общественности. Он неоднократно выступал с докладами на заседаниях зоологической секции Московского общества испытателей природы. Состоял членом президиума Орнитологической секции Всероссийского общества охраны природы и, как уже отмечалось выше, много работал в области заповедного дела. В частности, он был одним из инициаторов организации заповедника "Семь Островов", в котором и развернул большую научную работу. Ю.М. Кафтановский был ученым секретарем комиссии по выработке стандартной номенклатуры русских названий птиц, организованной незадолго до войны Обществом охраны природы.

Как полевой зоолог, Ю.М. Кафтановский был тонким наблюдателем и превосходным натуралистом. К сожалению, большинство молодых зоологов теперь мало обращают внимания на сбор коллекционного материала. Юрий Михайлович представлял в этом отношении исключение. Он обогатил Зоологический музей отлично препарированными им самим экземплярами и много внимания уделял кольцеванию птиц на Мурмане.

Он вел большую работу в университетском Зоологическом музее в качестве лектора и экскурсовода, очень удачно руководил работой студентов в заповеднике "Семь Островов", многие из них под руководством Кафтановского сложились в научных работников-зоологов. С огромной благодарностью и теплом его бывшие студенты вспоминают проведенное с ним лето 1939 г. на далеком Севере в заповеднике "Семь Островов".

Юрий Михайлович был чрезвычайно скромным человеком. Все свои успехи он относил за счет хорошего к нему отношения и приписывал "удаче". Несомненно, в стенах Московского университета условия для роста Юрия Михайловича как молодого ученого были очень благоприятными. Но главная причина его успехов была в его высоких личных качествах. Одаренность его была исключительной, интерес к науке - самый живой и глубокий. Будучи мягким

и застенчивым человеком, Юрий Михайлович был настойчив и энергичен в работе. Автора этого очерка Юрий Михайлович считал своим главным учителем. И действительно, формирование Ю.М. Кафтановского как ученого-зоолога прошло в стенах нашей орнитологической лаборатории в Зоологическом музее университета. Наши отношения носили характер искренней дружбы.

Г.П. Дементьев

Московские орнитологи. М.: Изд-во МГУ, 1999. 526 с. Ответственные редакторы: д.б.н., профессор В.Е. Флинт и д.б.н. О.Л. Россолимо. Редакционный совет: В.Т. Бутьев, В.М. Галушин, М.В. Калякин, В.М. Константинов, В.С. Шишкин.

<http://www.rbcu.ru/information/4837/>